

открыто осудили жестокости войны и твердо заявили о необходимости применения силы для поддержания стабильности, для защиты достоинства и традиций.

Хрущев, заявивший, что ненавидит коварных нацистов, похвалил технические достижения американского капитализма. Фрост, сказавший, что китайцы и африканцы не играют никакой роли в мировой политике, восхитился достижениями русского социализма. Они были единодушны в том, что Россия и Соединенные Штаты должны покончить с мелочными придирками, должны проявить благородство.

Суть этой встречи, как и всей поездки Фроста в Россию, в ярком противостоянии двух уверенных в себе, высокоуважаемых людей, каждый из которых произвел на другого более сильное впечатление, чем можно было бы предположить. Мощь умения, мощь таланта — вот чем люди добиваются уважения к себе.

Суббота

Мы прилетели обратно в Москву в субботний полдень. В пути мы все, кроме Фроста, который в основном дремал, болтали о том о сем. Сурков говорил о русской литературе, в частности, о некоторых произведениях, которые вскоре должны были увидеть свет; о том, что должен возродиться интерес к творчеству Демьяна Бедного и что в середине следующего года в серии “Библиотека поэта” выйдет том стихов Пастернака, больший по объему, чем тот, что вышел в 1961 году под редакцией Суркова. Я понял с его слов — то же самое многие из нас слышали от других людей, — что Хрущев лично играл не просто решающую, но и жизненно важную роль в процессе возрождения русской литературы. Публикация мемуаров Эренбурга должна была продолжаться, потому что, хотя всякая биография грешит передержками и приукрашиванием фактов, мемуары, по словам Хрущева, —